

The book cover features a repeating pattern of red roses on black branches with green leaves. The roses are stylized with multiple layers of petals. The branches are thin and curved, creating a delicate, vine-like structure. The leaves are simple, oval-shaped with small veins. The overall design is clean and modern, with a high-contrast color palette of red, black, and green on a white background.

В. Ф. Власов

Пределы мира

Мудрость даосов. Книга 18

16+

Владимир Фёдорович Власов

Пределы мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42162789

SelfPub; 2019

Аннотация

Даосы видят наш мир несколько иначе, чем мы, потому что, благодаря их знаниям, перед их взором открывается невидимая картина мира, где они чувствуют себя так же привычно, как и в нашем мире, потому что способны путешествовать между мирами, о чём и говорится в их рассказах, переведённых автором в стихотворной форме. В этих рассказах перед читателями открывается необычный мир, где, вероятно, со временем мы все когда-нибудь побываем.

Содержание

Даосские рассказы о возможностях познания пределов чувственного мира	4
1. Не только мудрецы могут стать духами	4
2. Дух дерева в Фуцзянском управлении	8
3. Мертвец может ожить, когда его рисуют	10
4. Возвращённый долг	12
5. Домашние актёры	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Даосские рассказы о возможностях познания пределов чувственного мира

1. Не только мудрецы могут стать духами

(О чём не говорил Конфуций)

Сюцай Ли Хай-чжун ехал на экзамены в столицу.
В Сучжоу он взял джонку, как доехал до Хуайана,
Ван перед ним, его сосед, явился бледнолицый,
И попросил с собою взять, он был немного пьяный.
Ли согласился, Ван спросил: «А вы по жизни смелый?»
Ответил тот: «Да, смелый». Ван, довольный, рассмеялся,
Сказав: «Тогда признаюсь вам, но здесь такое дело,
Не человек я, бес, шесть лет как с вами я расстался.
Был голод прошлый год, неурожай у всех случился,
Он и довел меня, у мёртвых только вещи были,
Разрыл могилу я, меня поймали, осудили,
Затем казнили, и я в Царстве мёртвых очутился.
По-прежнему страдаю я от голода и хлада,

В столицу нужно мне, чтоб получить долг с человека,
Поэтому прошу вас взять меня, и буду рад я
Служить всегда вам с преданностью до скончания века.
– «С кого хотите получить долг»? – тут спросил Ван беса.
– «Есть некий Ван, раньше служил в палате наказаний,
Он обещал уладить всё, но ради интереса
Его, я отдал золотых пятьсот за обещанье.
Но меня казнили, я покарать его желаю».
Ли испугался, этот Ван был родственником близким,
Сказал: «Но казнили вас справедливо, как я знаю,
Но то, что он посмел взять деньги с вас – поступок низкий.
Я отвезу к нему вас, и вернуть деньги заставлю,
Тогда вы просто сможете от мести отказаться.
Но вы мертвы, зачем вам деньги? Чтоб обогащаться?»
Но бес сказал ему: «Я их моей семье отправлю,
Моя жена и дети по соседству живут с вами,
И если получу я долг, его передадите».
Ли обещал. Сказал бес: «По приезду не ищите
Меня в столице, так как буду занять я делами,
Я к Вану попаду в дом, напустить чтоб наважденье,
Наверняка, отдать мой долг он вам не согласится,
Так как он жаден и свои не тронет накопленья,
Но деньги он отдаст вам, так как нечисти боится».
Исчез бес, сказав это. Ли нашёл жильё в столице,
А через три дня родственников разыскал, встав рано,
Узнал там, что у них несчастье, бес вселился в Вана,

Кричал тот голосом чужим, не узнавая лица.
Домашние гадателей и магов пригласили,
Те лишь руками разводили, челядь суежилась,
Когда привратники перед сюцаем дверь открыли,
Больной кричал: «Звезда моя спасения явилась»!
Расспрашивать Ли стали, рассказал тот, в чём тут дело,
Жена семье сжечь жертвенные деньги предложила.
Больной захохотал, крича: «Что?! Обмануть хотела?!
Фальшивки дать за настоящие, что получила?!»
Всё сделали, как бес велел, и Вану полегчало,
Бес к Ли пришёл, стал уговаривать, чтобы вернуться
Домой, но Ли сказал: «А как экзаменов начало?
Ведь ожидаю я, когда экзамены начнутся».
– «А вы их не сдадите, – бес сказал, – всё безнадёжно».
Но слушать Ли не стал, сдавать стал, что бы ни случилось,
Когда же в списке сдавших имя Ли не появилось,
Сказал с улыбкой бес: «Сейчас и возвращаться можно».
Неловко было Ли, так как он беса ждать заставил,
И сразу с ним в обратный путь домой засобирались,
Пока на джонке плыли, слуга блюда на стол ставил,
Понюхает их бес, все блюда в лёд вмиг превращались.
Когда же прибыли в Суцянь, бес сделал предложение:
– «В деревне ставят пьесу, мы идём? Здесь театр давний».
Пошли посмотреть. Когда же кончилось там представление,
То бес исчез, лишь слышно было, как летели камни.
Вернувшись к джонке, Ли стал беса ждать, уже стемнело.

И наконец в одежде он парадной появился,
Сказал: «Домой я не поеду, здесь нашёл я дело,
Так как я местным богом стал войны». Ли удивился.
– «Но как так получилось»? – стал он задавать вопросы.
– «Богини милосердия, как и другие боги, -
Сказал тот, – за бессмертных выдавали и даосов
Себя, но все они – простые духи и убоги.
А пьесу, что смотрели жители этой деревни,
Давали по желанию бога войны. Вот чудо!
А он преступнее меня, к тому ж погряз весь в лени,
Я в гневе с ним сразился и прогнал его отсюда.
Разве не слышали, как камни здесь летели эти»?
Бес поблагодарил Ли и мгновенно испарился.
А дома деньги Ли отдал жене беса и детям,
Так просто, духом став, в бога войны бес превратился.

2. Дух дерева в Фуцзянском управлении

(О чём не говорил Конфуций)

Цзи Сяо-лань (1), в то время академиком уж ставший,
В Фуцзяне был инспектором учебных заведений.
У кабинета, где экзамены шли в помещении,
Стоял огромный кипарис, свет солнца заслонявший.
Раз как-то ночью его друг увидел там кого-то,
В парадном платье, принятом при нынешнем правленье,
Только халат был красный, тихо бормотавший что-то,
Под деревом прохаживался в умиротворенье.
Цзи Сяо-лань решил, что это – дух, верно, древесный,
Подмёл пол, вывесил табличку, принести чтоб жертвы,
Повесил меж столбами заговор в стихах, словесный, –
Своё посланье – духа успокоить в Царстве мертвых.
В посланье к духу следующее там говорилось:
«Как небо стаёт чёрным, бездны зев свой разевают,
И некий в красном господин нам головой кивает».
С тех пор то чудо с появлением духа прекратилось.

Пояснение

1. Цзи Сяо-лань – второе им известного учёного и писателя Цзи Юня (1724 – 1805), автора коллекции «Заметки из

хижины Великое в малом» (Юэвэй цаотан бицзи).

3. Мертвец может ожить, когда его рисуют

(О чём не говорил Конфуций)

Мертвец может ожить, когда его люди рисуют,
Так как душа «хунь» часто лик художнику являет.
Когда ушедшего рисуют и о нём тоскует,
То мёртвый человек как бы на время оживает.
Лю И-сянь из Ханчжоу каллиграфом был искусным
И портретистом, по соседству сын с отцом там жили,
Отец вдруг умер, Лю знакомым был с ним, и стал груст-
ным.

Сын гроб пошёл купить, отца в него чтоб положили,
И попросил портрет нарисовать отца, чтоб помнил.
И-сянь вошёл в их дом, но никого там не осталось,
Покойник наверху лежал и, будто, спал, казалось,
Художник на постель присел и кисти приготовил.
Вдруг труп вскочил, И-сянь в страхе застыл, не шевелил-
ся.

Закрыв глаза, стоял тот, хмурился, рот разевая,
И-сянь подумал, всю опасность сцены понимая,
Что в труп ходячий только-что мертвец сей превратился,
Подумал, если побежать, то не найдёшь спасенья,
Решил, что ему лучше в рисованье погрузиться,

Взяв кисти, развернув бумагу, принялся трудиться,
Труп тоже передразнивать стал каждое движение.
И-сянь стал громко звать, но никто голос не услышал.
А вскоре сын пришёл, к отцу по лестнице поднялся,
Увидев труп стоящего отца, когда к ним вышел,
В испуге грохнулся на пол, и так лежать остался.
Сосед, за ним идущий, видя, также испугался,
Свалился с лестницы. Чтобы на месте оставаться,
И-сян накрепко всю волю, хоть и трупа он боялся,
Так как он понимал, что ему некуда деваться.
Пришли с гробом носильщики и начали стучаться,
И-сян сказал им, чтобы в комнату те не входили,
И вспомнив, что метлы трупы ходячие боятся,
Им крикнул, те ударами метлы труп повалили.
Отвар имбирный сыну в рот гробовщики тут влили
И в чувство привели, когда в сознание тот включился,
То труп отца спокойно в гроб кленовый уложили,
Такой вот случай с мертвецом в Ханьчжоу получился.

4. Возвращённый долг

(О чём не говорил Конфуций)

Певичка из Янчжоу, двадцати четыре года,
По имени Ин-цзяо замуж выйти собиралась,
Был некто Чай по имени, он вышел из народа,
Хотел её взять в жёны, и она уж соглашалась,
Срок свадьбы был назначен, но студент в неё влюбился
По имени Чжу и просил, чтоб радость подарила
За десять золотых, но так, секрет чтоб не открылся,
Она деньги взяла, и радость эту посулила:

– «В такой-то вечер приходите, проведём ночь вместе».

Когда он прибыл, в паланкин Ин-цзяо уж садилась,
Несли который прямо к мужу, радуясь невесте,
Обман Чжу понял, его сердце очень огорчилось,
Ушёл он раздосадованный, это не предвидел.

А через год Ин-цзяо вдруг чахоткой заболела

И умерла, Чжу неожиданно во сне увидел

Её, к нему она явилась и тихо пропела:

– «Вот я пришла вернуть долг вам и попросить прощенья».

В испуге Чжу проснулся, тут телёнок вдруг родился
В их доме и ходил за ним, где б он не находился,
Так за его распутство было денег возвращенье.

5. Домашние актёры

(О чём не говорил Конфуций)

Достопочтенный Вэн-су (1), отец Вэнь-кэ, (тот был малым),

Предупреждал всех сыновей и внуков от сближенья

С актёрами, поэтому их в доме не бывало,

Когда был жив он, без них проходили развлечения.

Но после смерти Вэнь-кэ, приглашать стал в дом актёров,

Играли чтоб, но поселить их в доме не решался,

Слуга старый Гу Шэн, вести с ним начал разговоры

О том, что свой артист от приглашённых отличался:

– «Со стороны, актёров не сравнить с домашней труппой, -

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.